

Фатуллаев против Азербайджана
[Fatullayev v. Azerbaijan] (№ 40984/07)
Постановление от 22 апреля 2010 г.
[вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, редактор газеты, преследовался в связи с двумя опубликованными им статьями.

В первой статье (и в отдельных сообщениях, которые впоследствии появились в Интернете) он обсуждал гибель людей в г. Ходжалы в 1992 году, во время войны в Нагорном Карабахе¹. Он выступил с высказываниями, которые могли толковаться как отличающиеся от общепринятой версии, согласно которой сотни азербайджанских мирных граждан были убиты армянскими вооруженными

¹ Имеются в виду события, развернувшиеся при обстреле и захвате армянскими формированиями населенного преимущественно азербайджанцами г. Ходжалы, в котором, в частности, находился единственный в Карабахе аэропорт, способный принимать большие самолеты. Армянская сторона утверждала, что для выхода из города мирного населения был предусмотрен коридор, о чем жители информировались через громкоговорители, однако, по-видимому, не все получили эти сведения. Утверждалось также, что ходжалинские события были использованы во внутривнутриполитической борьбе азербайджанцев. В прессе сообщается, что вопрос о наличии коридора стал одним из оснований для осуждения заявителя (прим. переводчика).

силами при содействии, как сообщалось, российской армии. Затем к нему был предъявлен иск в порядке гражданского судопроизводства, в результате которого он был обязан опубликовать опровержение и извинение и выплатить компенсацию морального вреда. В отдельном уголовном разбирательстве четверо выживших жителей Ходжалы и два бывших солдата, которые участвовали в столкновении, также выдвинули частное обвинение против заявителя, обвиняя его в клевете и ложном обвинении азербайджанских солдат в особо тяжком преступлении. Председательствующим по делу выступал тот же судья, который рассматривал иск в порядке гражданского судопроизводства. Заявитель был осужден по двум эпизодам клеветы и приговорен к двум с половиной годам лишения свободы.

Вторая статья была озаглавлена «Алиевы идут на войну». В ней заявитель выразил мнение о том, что в целях сохранения власти президента Ильхама Алиева в Азербайджане азербайджанское правительство просило поддержки Соединенных Штатов Америки в обмен на поддержку Азербайджаном американской «агрессии» в отношении Ирана. Он сделал предположение относительно возможной американо-иранской войны, в которую также мог быть вовлечен Азербайджан, и привел длинный и подробный перечень стратегических объектов в Азербайджане, которые были бы атакованы Ираном в случае развития данного сценария. Он заключил, что азербайджанское правительство должно было поддерживать нейтралитет как с США, так и с Ираном, и не сознавало тяжкие последствия поддержания американской позиции. В статье также обсуждался вопрос возможных беспорядков в случае конфликта с Ираном в южных областях Азербайджана, населенных талышским национальным меньшинством. В результате публикации этой статьи заявитель преследовался в уголовном порядке за угрозу терроризмом и возбуждение национальной розни. Однако до того как ему было официально предъявлено обвинение, Генеральный Прокурор сделал высказывание для прессы, в котором он указал, что статья представляла собой угрозу терроризмом. Заявитель был признан виновным согласно предъявленным обвинениям и приговорен к общему сроку в восемь с половиной лет лишения свободы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции.
(а) *Первое осуждение.* Европейский Суд начинает с пояснения того, что его постановление не должно пониматься как содержащее какие-либо фактические или правовые оценки ходжалинских

событий или суждения в отношении исторических претензий, связанных с ними. Он признает крайне чувствительный характер вопросов, которые были подняты, и гибель сотен невинных гражданских лиц, которая была источником глубокой национальной скорби; он также относится с пониманием к тому, что высказывания заявителя могли рассматриваться публикой как шокирующие или причиняющие беспокойство. Однако он напоминает, что свобода информации распространяется не только на информацию или идеи, которые благосклонно принимаются, но также и на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Аналогично неотъемлемой частью свободы выражения мнения является поиск исторической истины. Различные вопросы, связанные с ходжалинскими событиями, по-прежнему представляются открытыми для продолжающегося обсуждения историками, и как таковые являются темой, представляющей всеобщий интерес в современном азербайджанском обществе. В демократическом обществе особенно важно, чтобы причины особо жестоких деяний, возможно представляющих собой военные преступления или преступления против человечества, могли обсуждаться свободно, поскольку пресса также играет жизненно важную роль «общественного контролера», обязанного распространять информацию и идеи по политическим вопросам и иным темам, представляющим всеобщий интерес.

Первая статья в целом была выдержана в описательном стиле с целью информирования азербайджанских читателей о реалиях повседневной жизни в рассматриваемой области. Общественность имела право получать информацию о том, что происходило на территориях, над которыми их страна потеряла контроль вследствие войны. Заявитель стремился выразить, по-видимому беспристрастно, различные идеи и взгляды обеих сторон конфликта. Хотя статья содержала замечания о том, что некоторые азербайджанские воинские подразделения частично делили ответственность с виновниками массовых убийств, она не содержала высказываний, прямо обвиняющих азербайджанские вооруженные силы или конкретных лиц в применении насилия и убийствах собственных мирных граждан. Кроме того, поскольку роль и ответственность азербайджанских властей за предотвращение или содействие ходжалинским событиям была предметом продолжающейся дискуссии, заявитель как журналист имел право на основании статьи 10 Конвенции распространять идеи, касающиеся данного вопроса.

В противоположность статье, сообщения в Интернете содержали крайне определенные утверждения о том, что азербайджанские солдаты

убили некоторых жертв (хотя, возможно, неумышленно) и изуродовали тела. Выступая с подобными утверждениями без ссылки на какую-либо относимую фактическую основу, заявитель мог нарушить журналистскую обязанность предоставлять точную и достоверную информацию. Как бы то ни было, Европейскому Суду не требуется делать какие-либо определенные выводы по этому вопросу, поскольку он установил, что национальные суды в любом случае не привели достаточные и относимые основания для вывода о том, что репутация лиц, которые предположительно пострадали от клеветы (четверо ходжалинских беженцев и двое бывших солдат), действительно была умалена. Достоинство ходжалинских жертв и выживших лиц в целом и, в частности, четырех беженцев не было умалено, поскольку ничто не предполагало, что заявитель стремился к отрицанию факта массовых убийств, оправданию преступников или унижению жертв. Напротив, он выразил сочувствие их положению. Что касается двух бывших солдат, не было убедительно установлено, что заявитель прямо обвинял их в совершении тяжких преступлений, поскольку высказывания касались неназванных «провокаторов».

Наконец, применение наказания в виде лишения свободы за преступление, связанное с публикацией в прессе, совместимо с журналистской свободой выражения мнения лишь при исключительных обстоятельствах, а именно при серьезном нарушении иных основополагающих прав, как, например, по делам о высказываниях, разжигающих ненависть, или призывах к насилию. Применение лишения свободы в деле заявителя не было оправданным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Второе осуждение.* Статья «Алиевы идут на войну» касалась особой роли Азербайджана в развитии международной политики, касающейся американо-иранских отношений, и, следовательно, являлась частью политической дискуссии по вопросу, представляющему всеобщий интерес. Заявитель критиковал внешние и внутренние политические меры азербайджанского правительства и, вместе с рядом иных средств массовой информации, предполагал, что в случае войны Азербайджан будет в нее вовлечен; он также делал предположения относительно возможных целей иранских нападений. Он, однако, не раскрыл какие-либо сведения, содержащие государственную тайну, не преуменьшал и не преувеличивал шансы на нападение, но стремился изобразить

драматическую картину конкретных последствий азербайджанского участия в возможной будущей войне. Взгляды, которые были им выражены, представляли собой гипотетические сценарии и как таковые не подлежали доказыванию.

Что касается осуждения за угрозу терроризмом, заявитель как журналист и частное лицо явно не мог влиять или осуществлять контроль в какой-либо степени над гипотетическими событиями, которые обсуждались в статье. Он также не выражал одобрения и не высказывался в пользу такого нападения. Его задача как журналиста заключалась в распространении информации и идей по соответствующим политическим вопросам и в выражении мнения о возможных будущих последствиях конкретных решений, принятых государством-ответчиком. Вывод национальных судов, согласно которому заявитель угрожал государству террористическими актами, был, таким образом, произвольным. Что касается его осуждения за возбуждение национальной вражды, вопросы, поднятые в статье заявителя, могли рассматриваться как вопросы правомерного всеобщего интереса, к которым он имел право привлечь внимание общественности. Один лишь факт, что он обсуждал социальную и экономическую ситуацию в регионах, населенных национальным меньшинством, и высказывал мнение о возможном политическом напряжении в этих регионах, не мог рассматриваться как возбуждение национальной розни. Хотя рассматриваемые фрагменты могли содержать определенные категорические и резкие мнения и определенную степень преувеличения в критике предполагаемого обращения центральных властей с меньшинством, о котором шла речь, они не содержали высказываний, разжигающих ненависть, и не могут быть признаны провоцирующими межнациональное насилие или каким-либо образом унижающими ту или иную национальную группу.

Национальные суды, таким образом, не привели каких-либо относимых причин для осуждения заявителя по обвинению в угрозе терроризмом и возбуждении национальной розни. Серьезность вмешательства, кроме того, усиливалась особой тяжестью наказания, которое было применено к заявителю: длительный срок лишения свободы, в то время как никакое наказание не было оправданным. Следовательно, имело место абсолютно несоразмерное ограничение свободы выражения мнения заявителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявитель жаловался, что судья, который рассматривал первое уголовное дело, ранее рассматривал иск в порядке гражданского судопроизводства. Европейский Суд отмечает, что оба разбирательства касались одних и тех же предположительно диффамационных высказываний, и судья был призван оценивать по существу аналогичные или сходные доказательства. Разрешив гражданское дело, судья уже пришел к выводу о том, что высказывания заявителя содержали недостоверные сведения, умаляющие достоинство лиц, выживших в ходжалинских событиях. Соответственно, могли возникнуть сомнения в беспристрастности судьи в рамках последующего уголовного дела. В свете особых характеристик настоящего дела опасения заявителя относительно небеспристрастности судьи, таким образом, могли рассматриваться как объективно оправданные.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции. Презумпция невиновности нарушается, если высказывания должностного лица, касающиеся обвиняемого в совершении преступления, отражают мнение о том, что это лицо виновно, до того, как его вина доказана в соответствии с законом. В то время как позиция заявителя как хорошо известного журналиста означала, что необходимо было осведомить общественность о предполагаемом преступлении и последующем разбирательстве, генеральный прокурор должен был проявлять особую осторожность в выборе выражений. Однако он однозначно заявил в начале расследования, что статья заявителя содержала угрозу терроризмом. Данные конкретные замечания, сделанные без каких-либо оговорок или уточнений, приравнивались к заявлению о том, что заявитель совершил преступление, заключающееся в угрозе терроризмом, и тем самым предрешили оценку фактов судами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований пункта 2 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Основания для применения к заявителю наказания в виде лишения свободы отсутствовали, и дальнейшее его пребывание в заключении является неприемлемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Заявитель подлежит немедленному освобождению (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Европейский Суд присудил выплатить заявителю 25 000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.